

18+

Илья Соьер

**ДОЖДИ
ВЫДУМАННОЙ
ЮНОСТИ**

Диалогия

Илья Соьер

**Дожди выдуманной
юности. Диалогия**

«Издательские решения»

Сойер И.

Дожди выдуманной юности. Диалогия / И. Сойер —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852091-4

В данной диалогии представлены стихотворения двух сборников томского поэта Ильи Сойера — «Вакансия на смерть» (2013) и «Битенг» (2017). Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-852091-4

© Сойер И.
© Издательские решения

Содержание

Вакансия на смерть (2013)	6
Разбивайте компасы	7
Плавить зиму	8
Девяносто три	9
Двадцать четыре	10
В столе у меня 2000 руб. – внесите в налог	11
«Антенна – серийный убийца людей...»	12
Стёкла	13
Вино в огнях	14
Про крещёных буддистов	15
Полёт над Томском	16
Синяя куртка	17
Половина лавин	18
ПВО на Игарской	19
Любовь на небесах	20
Скоро тепло	21
Гробы для душ	22
Грех	23
Это страшные крики	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Дожди выдуманной юности

Диалогия

Илья Соьер

Фотограф Илья Павлович Брюшко

© Илья Соьер, 2024

© Илья Павлович Брюшко, фотографии, 2024

ISBN 978-5-4485-2091-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вакансия на смерть (2013)

Разбивайте компасы

Когда я лечу на половинке жизни,
Ваша защита ослабевает от космоса.
Я играю звёздными вишнями
И ломаю вавилонские компасы.

Я делаю секунды часами,
Чтобы прожить намного дольше,
О, жизнь! Лечись моими чудесами!
Мчась по дороге, ты сможешь!

Свою любовь я делаю внеземным ангелом
С космической синей баржи,
Она снабжает меня стеклянным факелом
Для микрорайонных пейзажей.

Я летал к тому самому Зеркальцу,
В тайне от главного сторожа
Разбивал тюрьмы и мельницы,
Когда минуты были как годы.

Обнаружив нас в подъезде,
Орёте: «Господи Боже!»,
А жизни прошли под партийные съезды
И маскировкой всего бездорожья.

Вы знаете Бога
Из книг с крокодиловой кожей?
Пацаны под тревогой
Видят намного больше.

Плавить зиму

Ты построила стену на крыше высотки,
Снизил градус огненной водки,
А я в окно ору, раздирая глотку,
Что жизнь для меня – вещь короткая.

За нами гонится прошлое
Осторожно, подлю, по бездорожью.
Ненавижу пошлых прохожих
И кидаю камни в их мерзкие рожи.

Отпусти на волю снежную молнию.
Наполнив сердца тёплой симфонией,
Спасай их от морозной агонии.
Не так страшны вавилонские копы.

А сердце горит и плавит зиму,
Чтобы захлёбывались эти грабители.
Я готов лечь под гильотину,
Просто чтобы ты видела.

Девяносто три

Когда осень и тепло уже не союзники,
И ветер трахает крыши домов,
Я поджигаю мусорки,
Убивая словом рабов и ментов.

Греясь огнём ноября
И теплом, что идёт не от солнца,
Вино за шестьдесят два рубля
Залетает в табачные кольца.

А девяносто три года назад
Выстрелил крейсер Аврора,
Объявляя священный Джихад
Буржуйам и врагам народа.

Двадцать четыре

Я как пародия на умирающий сентябрь,
И если кто-то будет зол, то я дам добро.
Пускай убьют и расстреляют,
Но я умру и напью вином.

Взрывай тепло без криков и всхлипов,
Заминируя мой мир.
Ты королева всех стеклянных трипов
В однокомнатных автобусах квартир.

В столе у меня 2000 руб. – внесите в налог

Я дешёвый портвейн
С выдержкой двадцать лет,
Взорвал колизей
И провёл им свет.

Открыл музей
Кровавых рек,
Сломал секрет,
Сжёл билет.

Бил ебалом керамический пол,
Играл в футбол
Головами под стон
Каких-то левых сук.
На утро вслух
Я умер вдруг.

«Антенна – серийный убийца людей...»

Антенна – серийный убийца людей,
Убивающий ровно в девять.
Воскрешающий толстомордых блядей,
Показанных в программе «Время»

Стёкла

Фантик от конфеты направлен в потусторонний мир,
А кто-то гадит только на определённой территории.
Прокуренные стены хрущёвских квартир
Проживут вечно и не сгорят в крематории.

Иисус ловит ртом радиоактивный грязный снег,
На утро из него выйдет кровавая блевотина.
А кто-то как всегда напишет «привет»,
Дали по роже, поставь другую пощёчину.

Хватит ненавидеть негров и геев,
Ненавидьте себя.
В каждой душе живут злодеи,
Похороните их на свалке отходов. Не скорбя.

НЛО, сигареты, кресло-качалка,
Кино, запреты, грязная тряпка.
Объявления, окна, холодный город,
Растения, стёкла, серп и молот.

Вино в огнях

Кинемеханик, останавливай мультфильм,
Там у героя пистолет у виска.
И облако чужих квартир
Улыбнулось и превратилось в туман.

Меня рисует самый злой художник,
Чтобы драть на мой портрет всю ночь.
Эту грязь не смоем летний дождик,
Тут не поможет и родная дочь.

Большая полузакатная паутина
Поймает духи этих вечных снов,
Обнимая жирную руку Аида,
Пьёт пиво в глубине серых дворов.

Ремонтники починят светофоры
С красным цветом крепкого вина,
Поедут дальше ночные разговоры,
И будет свет на кухонных столах.

Иегова скоро
Всем потушит свет,
И каждый город
Соберёт военсовет.
Он сам себе бедняк
И сам богач.
Вино в огнях!
Радуйся и плачь.

Про крещёных буддистов

Был бы омут,
А черти будут.
В говнах тонут,
Ждут чуда —
Мода на будду
У простого люда.

Полёт над Томском

Дух древнего пророка
Дал несколько уроков,
Что не бывает узко и широко,
Это всё иллюзия спальных блоков.
После апокалипсиса и пришествия сына Бога
В новой цивилизации не будет войн из-за золота,
Водок, голода, холода.
В каждом городе в каждой комнате
Все станут добрыми.

А я в обмороке. Держа меня в когтях,
Гигантский гриф парит над Томском,
Бросает в облако. Душа как червяк
Тонет в воздушной каше толстой.

Это не конец, а намёк.
Подсознательный прыжок
Через смерть и лёд.
Боль дала урок —
Ян Кёртис не знал нот.

Синяя куртка

Когда в небо воткнуты непотухшие окурки,
На остановке «Дом Книги» растут дыры чёрные.
С Игарской мигрень в синей куртке
Снова селится в кости лобные.

В моём октябре под ритм Joy Division
Мчатся ночью трассеры из АК.
В холодном окопе лежу и вижу
Вино и Учебную, что были вчера.

Ведь пейзажисты пишут картины
С расстояний и огромных высот.
Так лучше видны вавилонские мины
И любовь за тот год.

Я сделал из гранаты источник любви,
Больше нет магазина у трамвайной кассы.
Запоминайте, пацаны —
Всюду коррективы Ангелов Раста.

15 октября 2012 года (до дембеля 2 месяца)

Половина лавин

Дрались лейтенанты, по углам летали ломы.
Лайка с балалайкой холодную пила колу.
Летом люди любят от диетолога голод,
На пляже леди в купальниках желают выглядеть молодо.

Грабители ломятся в ювелирный за золотом,
Голубь по диагональной линии наклат на голову,
В стекло ломбарда колесо прилетело из Лондона,
Лодка из клёна наповал завалена пловом.

Из Балашихи лютого Коляна
От полграмма ласкового плана
Плавно валом распирало,
Alai Oli в колонках качало.
Колян дул пополам,
Скользя по кафельным полам.
Ладан вызвал Далай Лам —
Колян пообещал больше не дуть в хлам.

ПВО на Игарской

По Бакунина шёл до дома
Внезапно воскресший герой «Стёкол».
Революция впала в кому —
Я слышал крик Джонни Ротгена.

Социальный протест, впавший в анабиоз
В жёлтом доме на Набережной Ушайки,
Ждёт волшебника из Страны Оз
В полосатой краповой майке.

Запутанные спирали моего времени
Застыли за забором воинской части.
Не шевелятся, суки, захвачены ленью,
Забыли, как шли против ветра и власти.

А на Игарской палит ПВО
Нашими снежными боеголовками —
Так творят сегодня добро
Ангелы Джа движениями ловкими.

И золотой самолёт, наполненный злом,
Управляемый Гаэтаном Дюгой,
Не прибыл, разбившись об священный холм —
Моя любовь в двадцати километрах отсюда.

Любовь на небесах

Я никогда не думал, что так будет.
Что наши души каждый раз встречаются во снах.
Сердца былое не забудут,
Как рисовали мы любовь на небесах.

Я полагал, что это только было,
Что всё забыто и не проснётся вновь,
Становилось страшно, что теперь всё невзаимно,
И меня пронзала режущая боль.

Но Джа свёл нас снова вместе,
Дал подсказки и осветил наш путь.
Ангел подал мне известье,
Что Бог наш хочет всё вернуть.

Взявшись за руки, мы придём к Сиону,
И поглотит нас вечный сладкий дым.
А Солнца тёплый луч через слекло оконное
Подскажет, как быть бессмертно молодым.

Скоро тепло

Коли-небудь ми заспіваємо своє реггі,
І прийде справжнє літо.
Почни! Ти знаєш, що робити!
Відкрий теплу мільйон віргато.

Гробы для душ

Составлены в ряд гробы белоснежные,
В них наши души будут покоиться.
На время укроются скатертью нежной,
Пока в нашем мире за них люди молятся.

Но не даёт им покой Вселенная,
Выбранных снова у нас жить заставляет.
В наказание за прошлое грешное
Души тлеют, а не сгорают.

А рядом с гробами читает молитву
Женщина-ангел – посланник от Бога.
Чтобы те, кто повесился,
Спаслись, взойдя на прощенья дорогу.

Грех

Осторожно дарите путанам стыд
И мечты о первом счастливом свидании.
Что бы то ни было, будьте чисты,
На верный путь наставляет страдание.

Грех питается слабостью вашей, холодом дней,
Грустью, унынием, что дал дьявол нам.
Душа становится злее, холодней,
Плывя в ад по тёмным волнам.

Пожелайте счастья своим врагам,
Заблудшим душам,
Кто пытается подло жить.
Стреляя по чужим берегам,
Знайте, не нужно
Ближнему зло подложить.

Это страшные крики

Я искал на кухне горизонт —
Занькался, гад, между сердцами, солнцами,
Линиями бумажных строк
И томских снегопадов толстых.

Из холодильника кричала суббота,
Понимая смысл в панораме безумства
Моих разбитых оконных стёкол
И сломанной зажигалки Уитни Хьюстон.

Медсестра из Третьей Городской Больницы
Увела подальше от криков Освенцима,
Вернула воздух своими ресницами.
Я не чувствую больше пневмонии Герцена.

Ах, зачем вы стреляете,
Лун рамки?
В мои дожди зелёной юности,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.